

М.М. Михайлов

История русского права

Лекции 1-28

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.М. Михайлов**
История русского права: Лекции 1-28 / М.М. Михайлов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 196 с.

ISBN 978-5-4241-9470-2

ISBN 978-5-4241-9470-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Рим.
6030

1882. *Сендлер*
Вуарон

ИСТОРИЯ РУССКАГО ПРАВА

М. М. МИХАЙЛОВА.

*Mikhailov, Mikhail
Mikhailovich*

ВАСИЛЪ
Василь
Мариновъ. Софья

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА ВЪ ИМПЕРА-
ТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ДОКТОРА ЮРИДИ-
ЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

ОБЩІЙ УНИВЕРСИТЕТСКІЙ КУРСЪ, СТЕНОГРАФИРОВАННЫЙ.

ЛЕКЦІИ I—XVIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ
(Литѣйный просп., № 39).

1871

James M. ...
1882

350.947

M 634 is

0900016-230

I ЛЕКЦІЯ.

Государство есть высшая и совершеннѣйшая степень общественнаго устройства всякаго народа. Первоначальная степень развитія всякаго народа выражается въ патриархальной формѣ, когда народъ живетъ семейнымъ и родовымъ бытомъ и не знаетъ другихъ *общихъ* интересовъ, кромѣ безопасности отъ внѣшняго врага и внутренняго мирнаго обладанія занятою землею. Внутренній порядокъ поддерживается въ это время въ каждой семьѣ и родѣ—главами ихъ, старѣйшими родичами да и порядокъ тотъ простъ: онъ обусловленъ сильною по природѣ властью отца, однообразною обстановкою жизни, взаимною любовію близкихъ членовъ рода,—обычаями, т. е. искони заведеннымъ и укоренившимся по привычкѣ соблюденіемъ домашняго порядка. Въ такомъ положеніи народъ можетъ прожить долго, если внѣшній толчекъ историческихъ событій не разбудитъ такъ сказать эту дремлющую первоначальную стихію его будущей общественной жизни. Является внѣшній врагъ: чуждое племя, или народъ угрожаетъ нападениемъ или дѣлаетъ нападеніе. Бѣгутъ всѣ въ страхъ за совѣтомъ, что дѣлать, къ своимъ старѣйшинамъ: отцамъ и дѣдамъ, главамъ семей и родовъ. Идутъ старѣйшины на сходъ между собою—остальное населеніе пассивно молча слушаетъ: на чемъ старѣйшины положутъ, тому и быть, они молодшіе—суть исполнители ихъ мудраго постановленія. И долго дѣтски привязанный къ своимъ старѣйшинамъ народъ удерживаетъ у

себя такую форму перваго проявленія общественнаго устройства, которое называется *вѣчмъ*. Первый родъ дѣлъ и совѣщаній на вѣчѣ—дѣло войны, мира, дани, дѣлежа добычи. Отражено нападеніе—вѣче умолило, народъ живетъ опять обыденною патриархальною жизнью; но въ немъ уже отнынѣ присуще сознание того, что всякое дѣло, касающееся судьбы цѣлаго народа—обсуждается на вѣчѣ. Отъ этого что бы ни случилось впоследствии въ быту народа, внѣшняя ли опасность, внутреннее ли бѣдствіе, или раздоры—всему конецъ, всему предѣлъ на вѣчѣ. Вѣче образуетъ органъ воли народной. Но отчего же возникаютъ съ теченіемъ времени у патриархально живущаго народа внутренніе раздоры, при которыхъ возстаютъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, родъ на родъ и братъ на брата. Гдѣ причина, гдѣ корень этой родовой вражды, въ одномъ и томъ же племени, вражды племенной въ одномъ и томъ же народѣ, и отчего эта вражда, начинаясь въ маломъ кругу семейномъ, растетъ и увеличивается какъ пламя раздора въ совокупности родовъ и племенъ образующихъ народъ? Если, сознавая громадную важность этого вопроса, мы не обойдемъ его рутинно, а вникнемъ въ самую первую изъ причинъ, то увидимъ, что это происходитъ прежде всего отъ ослабленія власти семейной и отъ ослабленія въ силу того и обычаевъ патриархальнаго быта. По общему историческому закону жизни всѣхъ народовъ, патриархальный бытъ у нихъ постепенно ослабѣваетъ, уступая мѣсто новой формѣ жизни—общинному устройству. Но не вдругъ переходитъ народъ отъ прежней формы жизни къ новой, и вотъ этотъ то промежутокъ, когда патриархальная форма уже отжила свое время, а общинная еще только народилась и представляетъ тотъ періодъ родовой и племенной вражды, о которой повѣствуютъ не только наши, но и многіе другіе лѣтописцы разныхъ народовъ.

Однако до сихъ поръ мы разъяснили лишь *когда* происходитъ эта вражда, но не *отчего* она происходитъ. Пока всѣ члены семьи, а иногда и цѣлаго рода, если онъ не весьма размножился, живутъ близко, вмѣ-

стѣ на одномъ участкѣ земли, когда этотъ участокъ земли совершенно достаточенъ для ихъ общихъ нуждъ и нѣтъ особыхъ причинъ къ раздору между ними, до тѣхъ поръ всѣ повинуются по привычкѣ обычаю, и главѣ семьи или рода не трудно управлять своими родичами и судить ихъ незначительные личные споры между собою. Судъ отца или главы рода такимъ образомъ поддерживаетъ одинъ внутренний порядокъ. Но если родъ размножился, если часть родичей пошла искать себѣ новой осѣдлости и найдя ее утвердились на ней, если притомъ личные ссоры побудили это сдѣлать, если члены семьи еще при жизни главы семьи отдѣлились отъ него, сдѣлались сами главами семействъ, то во враждѣ изъ личныхъ ссоръ этихъ новыхъ главъ между собою или членовъ ихъ семействъ, не совладать уже *прежнему* обычаю, а обычаю новозаведенному въ другомъ семействѣ кто же будетъ подчиняться, не принадлежа къ этому семейству. И такъ прежнее связующее начало потеряло силу, а въ замѣнъ его ничего новаго не установилось. Остается одно средство для защиты отъ обидъ—личная расправа, и вотъ корень являющагося—*самосуда, самоуправства*. Лишь только появилось это первое проявленіе язвы общественной, какъ оно дѣлаетъ громадные опустошенія, увеличиваясь въ своемъ размѣрѣ чрезъ то, что самоуправство возбуждаетъ въ свой чередъ обычай мести, сначала личной, потомъ родовой. За кровь ближняго убитаго родственника месть убійцѣ тою же кровавою расплатою отъ ближнихъ убитаго. И вотъ прежній тихій образъ жизни потрясенъ до самаго основанія—не только жизнь отдѣльныхъ лицъ въ опасности, цѣлая семья, цѣлый родъ, цѣлое племя живетъ подъ страхомъ всепоглощающей родовой и племенной мести. И эта невыносимость такого рода жизни приводитъ народъ къ убѣжденію, что самосудъ, личная расправа и произволъ каждаго—суть язвы жизни общественной, что на мѣсть ихъ прежней *обычной правды* должна быть *правда* болѣе крѣпкая, болѣе сильная, чѣмъ правдивая месть по ихъ собственнымъ личнымъ взглядамъ—и посылаютъ славянскія племена за этой болѣе сильной правдой къ

болѣ сильнымъ князьямъ, чѣмъ ихъ собственные вожди славянскіе, утомленные внутреннею своею борьбою, и приходятъ для *наряда*, т. е. порядка въ землю Славянскую призванные князья смѣлаго варяжскаго племени, и дають эти князья въ послѣдствіи времени, обуздавъ мечь—*Русскую правду*, ту же прежнюю искони вѣковую патріархальную, обычную славянскую правду, но которой они, въ силу своей государственной власти, придають значеніе *закона*. Такъ сразу установилась у насъ государственная власть въ лицѣ первыхъ великихъ русскихъ князей. Въ первобытномъ періодѣ общежитія законы еще не существуютъ, а есть только начала, изъ которыхъ они, съ теченіемъ времени, вырабатываются. Эти предвѣстники законовъ суть обычаи. Слагаемость обычаевъ зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей народа, отъ мѣстности, на которой онъ живетъ и отъ многихъ другихъ условий. Патріархальный бытъ существуетъ до тѣхъ поръ, пока обычаевъ достаточно для поддержанія благосостоянія; лишь только ихъ будетъ недостаточно, то является власть общественная устраивающая болѣе правильнымъ образомъ обычаи, которые въ этомъ видѣ получаютъ названіе законовъ. Законъ есть сила, а силу эту придаетъ власть, которая устанавливаетъ законъ. Обычаи, какъ установленія индивидуальные, имѣютъ много недостатковъ, а потому законы, развившіеся изъ обычаевъ, должны совершенствоваться. Развитие законодательства совершается медленно и постепенно, хотя и непрерывно, и является результатомъ нѣсколькихъ вѣковъ. Когда общество достигаетъ вполне развитыхъ формъ общежитія, и въ немъ окрѣпнетъ власть, когда законы представляютъ установившуюся систему, тогда въ немъ образуются и различныя учрежденія, содѣйствующія выполнению этихъ законовъ и составляющія то, что мы называемъ государствомъ.

Исторія права слѣдитъ не только за законами уже развившагося государства, а изслѣдуетъ сѣмена, изъ которыхъ развились эти законы. Она должна подмѣтить первоначальное устройство и обычаи народа и съ этой точки вести изслѣдованіе его развитія, а такъ

какъ вмѣстѣ съ народомъ развивается и законъ, то исторія права должна слѣдить за развитіемъ закона. Исторія права задачею своею имѣетъ научное объясненіе хода развитія и устройства цѣлаго народа въ государствѣ. Величіе этой задачи несомнѣнно, потому что если развитіе отдѣльной личности интересно, то какой же интересъ должно представлять изученіе развитія цѣлаго общества т. е. народа? Развитіе народа выражается въ успѣхахъ общественной жизни, въ успѣхахъ законодательныхъ. Чѣмъ болѣе вырабатывается точность опредѣленій законовъ, тѣмъ народъ развитѣе, тѣмъ благосостояніе жизни прочнѣе. Онъ можетъ быть далеко уже на пути духовнаго своего развитія и экономическаго благосостоянія, но если его законодательство младенческое, то нельзя сказать, что онъ стоитъ на высокой степени общественнаго развитія. Итакъ главный предметъ исторіи права есть изученіе и изслѣдованіе постепенныхъ эпохъ юридическаго развитія народа. При изслѣдованіи должно обращать вниманіе на опредѣленіе эпохи, къ которой относится извѣстный законъ, потому что каждая эпоха имѣетъ свои отличительныя черты, такъ напримѣръ, древній законъ есть только начало опредѣленія какого нибудь права или выясненіе какого либо отдѣльнаго юридическаго отношенія. При изученіи закона надо, кромѣ выясненія той эпохи, къ которой онъ относится, обращать вниманіе на событія, предшествовавшія его выработкѣ и на результатъ, произведенный имъ. Сообразно этому изученію исторія права раздѣляется на внѣшнюю и внутреннюю (*). Внѣшняя исторія права разсматриваетъ законъ, какъ памятникъ извѣстной эпохи, разсматриваетъ списки и критически доказываетъ достовѣрность, подлинность или подложность ихъ и опредѣляетъ предметъ закона съ чисто формальной стороны. Она работаетъ, такъ сказать, для очистки матеріала для внутренней исторіи права. Внутренняя же исторія права имѣетъ въ виду цѣлое государство и развитіе юридическихъ понятій народа. Ея задача за-

(*) См. Введеніе.